

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОИЗВОДСТВЕ КАШМИРСКОГО
ПУХА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Мамлекеттик-жеке өнөктөштүк Кыргызстанда кашемир тыбыгынын өндүрүлүшүндө:
тоскоолдуктар жана келечектеги мүмкүнчүлүктөр.

Public-private partnership in cashmere fibre production in the Kyrgyz Republic: challenges and
prospects.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с механизмом взаимодействия представителей бизнес среды и органов государственной власти в рамках государственно-частного партнерства на взаимовыгодной основе. Также здесь акцентируется внимание на факторы, определяющие целесообразность развития такого партнерства в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, республиканский бюджет, бизнес-фасилитатор, кашмирский пух.

Аннотация: Бул макалада бизнес чөйрөнүн жана мамлекеттик бийлик органдарынын өкүлдөрүнүн мамлекеттик-жеке өнөктөштүктүн чегинде өз ара кызматташуу механизмдерине байланышкан маселелер каралган. Мындан тышкары, Кыргыз Республикасында мындай өнөктөштүктүн турун өнүктүрүүгө туртку болуучу факторлорго көңүл бөлүнгөн.

Негизги сөздөр: Мамлекеттик-жеке өнөктөштүк, республикалык бюджет, бизнес-фасилитатор, кашемир тыбыты.

Annotation: In this article discusses issues related to mechanism of interaction between representatives of business sector and government in framework of public-private partnerships. It also focuses on factors determining feasibility of developing such a partnership in the Kyrgyz Republic.

Keywords: Public-private partnership, republican budget, business facilitator, cashmere fibre.

Как известно, государственный бюджет любой страны является одним из основных инструментов регулирования социально-экономических процессов с помощью управления государственными расходами, налогами для достижения роста реального объема производства и занятости, контроля над инфляцией и ускорения экономического роста страны. К сожалению, республиканский бюджет Кыргызстана остается уже многие года дефицитным. В таблице X. приведены данные о доходной и расходной частях республиканского бюджета за последние 4 года (см.табл.1)[1].

Годы	Доходная часть, млрд.сом	Расходная часть, млрд.сом	Дефицит, млрд.сом
2019	151,7	161,9	10,2
2018	141,5	154,1	12,6
2017	139,8	161,3	21,4
2016	124,3	146,8	22,4

Таблица 1. Республиканский бюджет КР

Как видно из таблицы 1, дефицит бюджета за 2019 год составил больше 10 млрд. сом. Поэтому считаю, что есть необходимость заниматься поиском альтернативных вариантов финансирования доходоприносящих проектов. Один из них, это финансирование по системе государственно-частного партнерства (ГЧП), ведь ГЧП - это модель долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса для решения общественно значимых задач. Важность системы ГЧП отмечают также ученые-экономисты Германии. Например, немецкий ученый Фредерик Рознтген пишет в своей книге «Государственно-частное партнерство», что ГЧП - означает сотрудничество между частными лицами и государствами (организациями) в государственном и частном секторах на взаимовыгодной основе [2].

Экономист Николас Гатцке особо выделяет в своей научной работе «Государственно-частное партнерство и государственный долг», что государственно-частное партнерство является эффективным инструментом для привлечения ресурсов частного бизнеса и государства на взаимовыгодной основе. Например, на территории Германии были реализованы 136 проектов ГЧП на сумму 5,5 млрд. евро [3].

В Кыргызстане тоже начата работа над созданием благоприятных условий для внедрения системы ГЧП в стране, а именно: ^ Был принят 22 февраля 2012 года Закон Кыргызской Республики «О государственно-частном

партнерстве»; ^ Разработана программа развития ГЧП в Кыргызской Республике на 2016-2021 годы

Считаю, что система ГЧП вполне отвечает требованиям времени и может финансировать доходоприносящие проекты без нагрузки на бюджет страны и будет оставаться высока её роль в решении социально-экономических вызовов в Кыргызстане.

Система ГЧП была изучена мною под руководством директора института финансового менеджмента университета Хохнхайм (Германия), профессора Троссмана, при финансовой поддержке программы CASIA (Central Asia Student International Academic exchange with EU), Erasmus Mundus. Работая бизнес-фасилитатором в программе «Бай Алай», автор статьи был в составе команды, которая реализовала проект по производству кашмирского пуха в Алайском и Чон-Алайском районах Ошской области Кыргызской Республики. Программа «Бай Алай» по созданию малого бизнеса и доходоприносящей деятельности в Алае и Чон-Алае, финансирующаяся Правительством Швейцарии (Швейцарским управлением по развитию и сотрудничеству) и реализуемая консорциумом Хельветас Свисс Интеркооперейшн и Фондом Ага-Хана в Кыргызстане. Данная программа выступила как фасилитатор (частично инвестором) в реализации проекта по производству кашмирского пуха, где приняли участие 711 производителей кашмирского пуха, 41 местных коллектора пуха, Ошский бизнес тренинг-центр (ОБТЦ), частная организация «Кыргыз кашемир» и государство. Программа «Бай Алай» оказала финансовую поддержку в проведении лабораторного анализа пуха коз из Алайского и Чон-Алайского районов.

Были отобраны 438 проб пуха местных коз, которые были отправлены в лабораторию Текстильного института при университете науки и технологий Монголии (см. диаграмму 1).

: Diameter Histogram

Date : 19Aug14
 Sample ID : 1a
 Description : Kyrgyzstan goat wool
 Lot/Client : MTT
 Operator : lvg

Diam : 15.14[2.96] um
 CV : 19.78 %
 CEM : 6.00 um
 CF : 100.00 %
 Spin fineness : 14.58
 Sample size : 4348

OFDA2154:5.353 Cal: D = 4.9241*WH -2.24

Filename :

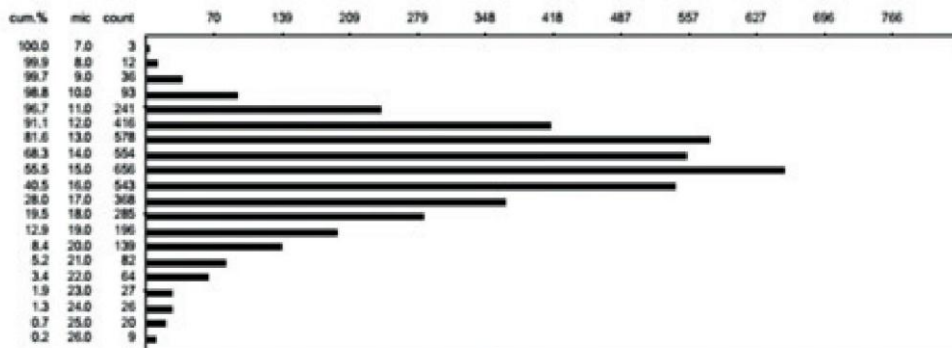

Диаграмма
 1.
 Результат
 ы анализа
 кашмирского
 о пуха

По результатам данного лабораторного анализа 33% отправленных нами проб были оценены как «Высшая категория», 30% как «Средняя категория». Также был приглашен программой «Бай Алай» международный эксперт из Великобритании Дэвид Лии, опытный специалист по кашемиру и владелец кашемироперерабатывающей компании «Cashmere Fibres International». Он обучил будущих коллекторов и покупателей кашмирского пуха (ОБТЦ), как правильно определить качество пуха и как ее сортировать. Эти знания помогли коллекторам при сборе кашемира в Алайском и Чон-Алайском районах.

Итак, как была организована работа по реализации проекта? Перед стартом проекта была проведена встреча с участием всех заинтересованных сторон, где обсуждались цель проекта и задачи каждого участника ГЧП. В процессе реализации данного проекта участвовали 3 стороны:

1. Производители кашмирского пуха (местные фермеры-козоводы);
2. Коллектора, ОБТЦ (покупатель) и частная компания «Кыргыз кашемир»;
3. Государство.

Следует особо отметить, что каждая сторона соглашения максимально качественно выполняла свою часть работы. Например, фермеры-козоводы принимали участие во всех тренингах, предназначенных для производителей кашмирского пуха. Вкладом фермеров был произведенный 7 473 кг кашмирского пуха. Коллекторы тоже активно принимали участие в обучении по правильной сортировке пуха. Постоянно были в контакте с фермерами и специалистами ОБТЦ. Организовали сбор произведенного пуха и приглашали в село представителя ОБТЦ для покупки собранного кашмирского пуха. ОБТЦ покупает кашмирский пух в Алайском и Чон-Алайском районах и экспортирует в Соединенные штаты Америки (США). ОБТЦ покупал у фермеров кашмирский пух 1-го сорта по 1 800 сом/кг, 2-го сорта по 1 400 сом/кг и 3-го сорта по 900 сом за 1 кг. Также оплачивал коллекторам по 120 сом за 1 кг собранного кашмирского пуха. Затраты ОБТЦ тоже немалые, поскольку он сначала отправляет пух в Бельгию, где моют и дезинфицируют кашмирский пух. Затем отправляют в Великобританию, где готовят пряжу, после чего экспортируется в США. Вкладом ОБТЦ были инвестиции в размере 786 100 сомов. В свою очередь частная компания «Кыргыз кашемир» реализовал фермерам породистых козлов-производителей, которые улучшали качество пуха [4].

Правительство Кыргызской Республики инвестировало 1 648 080 сомов на вакцинацию коз против болезней. На всех этапах реализации данного проекта была фасилитация со стороны программы «Бай Алай», без выполнения обязательств сторон. Считаю, что такой подход послужил основой успешной реализации данного проекта, так как все стороны получили достаточно хороший доход (см. график 1).

График 1. Соотношение объема собранного кашмирского пуха и полученного дохода, сом.

Как видно из графика 1, если в 2014 году было произведено 1 000 кг кашмирского пуха и их доход составил 1 437 310 сом, то в 2018 году - 1 380 кг и 2 462 670 сом соответственно (цена покупки кашмирского пуха в 2018 году поднялась до 2 200 сом за 1-сорт, 1 500 сом за 2-сорт, а цена за 3-сорт осталась прежней). Таким образом, валовой объем произведенного кашмирского пуха за 2014-2018 годы составил 7 473 кг, а полученный суммарный доход за 5 лет составил 11 098 780 сом. Кроме того, реализация данного проекта позволил обеспечить 41 человек из Алайского и Чон-Алайского районов сезонной работой в качестве коллекторов кашмирского пуха. Также 711 фермеров приобрели навык по чёске коз и зарабатывать дополнительный доход. Этот проект сумел стимулировать местных животноводов лучше ухаживать за своими козами, создавать им более хорошие условия содержания и своевременно получать ветеринарные услуги.

Таким образом, в результате реализации данного проекта, фермеры, производив 7 473 кг кашмирского пуха, получили 11 098 780 сомов в виде дохода. ОБТЦ инвестировал 786 100 сомов, получил 7 473 кг кашмирского пуха, которые экспортировал в США.

Правительство Кыргызской Республики инвестировал 1 648 080 сом на вакцинацию коз против болезней, внес определенный вклад в улучшении социально-экономической ситуации в регионе, жители самых отдаленных районов получили доход в размере 11 098 780 сомов и смогли создать с помощью данного проекта 41 рабочих мест.

Полученные данные позволяют мне сделать вывод, что система государственно-частного партнерства смогла в условиях Ошской области Кыргызской Республики дать всем участникам данного сотрудничества позицию «Выиграл - выиграл». Считаю, что все это в совокупности дает повышение экономического *потенциала* данного региона без нагрузки на бюджет страны. Поэтому было бы целесообразным активнее внедрять систему государственно-частного партнерства и в другие сектора экономики Кыргызской Республики.

Список цитируемых источников:

- [1] Утвержденные бюджеты КР на 2016, 2017, 2018 и 2019 гг.;
- [2] Фредерик Рознтген «Государственно-частное партнерство», Германия, Аахэн, 2001, С.85;
- [3] Николас Гатнке «Государственно-частное партнерство и государственный долг», Германия, Франкфурт на Майне, 2010, С.20;
- [4] Годовые отчеты программы «Бай Алай» за 2014, 2015, 2016, 2017 и 2018 гг., www.helvetas.org/kyrgyzstan

Рецензент: Кадыралиев А. Т. - кандидат экономических наук, Кыргызский экономический университет им. М.Рыскулбекова.